

5 января. Лаврентия

Привет, дорогая Вероника!
С Новым годом!

Не знаю, скоро ли ты получишь это письмо, но событие здесь произошло великое и почти неправдоподобное.

Всё случилось по сценарию, который иначе, чем чудом, не назовешь. Я уже был готов «придумать» Младенца-2000, для чего выяснял, как рожают в тундре, но жизнь еще раз доказала, сколь ничтожны наши замыслы и мелки вымыслы, как недооцениваем мы молчаливые заговоры, ожидания и желания, которые способны воплощаться.

Итак, в ночь на первое января в Лаврентия родился мальчик! Он появился на свет через пятнадцать минут после наступления Нового года.

Теперь подробности этого события.

Я до последнего надеялся на то, что младенец родится именно здесь, и многие желали того же, но навязчивой идеей, кроме меня, никто не страдал. Родится — так родится, а нет — тоже не беда. Акушерки сочувственно отнеслись ко мне, желая, чтобы у меня получился интересный материал, и, как мне показалось, готовили в роженицы местную жительницу. Но она родила рано утром 31-го. Когда я об этом узнал, то расстроился окончательно, потому что исчезла последняя надежда. Огорчились и акушерки, но сказали, чтобы я, на всякий случай, позвонил ближе к вечеру: вроде бы есть еще кандидатура.

Стемнело уже к трем, а ровно в четыре я позвонил в роддом. Трубку сняла Валентина Николаевна. Она дежурит и встречать Новый год будет в больнице. Вот ее ответ:

«Мы сейчас готовим роженицу, но у неё ещё нет родовой деятельности. Мы за ней наблюдаем. Она из Энурмина, ждет уже третьего ребеночка, очень хочет сына, и по всем признакам у нее будет мальчик... Звоните. Может, утром родит...»

Я стал объяснять, что родить утром — поздно, на что мне ответили, что это от акушеров не зависит. Я нашел в себе силы не тревожить врачей до вечера и позвонил только в десять. К телефону никто не подошел, что было подозрительным. Ничего не оставалось, как бежать в роддом.

Мороз, звезды, вокруг ни души. Вижу дымку, поднимающуюся из-за сопки. Так зарождается северное сияние. Откуда-то выбежала огромная собака и шарахнулась от меня. Я думал, волк. Недалеко от больницы замечаю звезду, столь медленно падающую, что успеваю загадать желание... Позже рассказал об этом, но мне не поверили. Говорят, в декабре звезды не падают, и теперь я уже сам не верю в то, что видел. Пока добежал до больницы — страшно замерз. Поднялся на второй этаж. Звоню. Открыла Валентина Николаевна:

«Я только что осматривала Эльвиру. Кажется, начались схватки. Правда, пока небольшие. Но она может родить быстро, потому что у нее это уже третий ребенок. Идите, встречайте Новый год и звоните где-нибудь в начале второго...»

Я вышел из больницы и обомлел. От ближайшей сопки, через поселок, протянулась широкая красноватая лента. Мне даже почудились хлопки, и, пока я шел, выросли все новые круги этого сказочного серпантина, которые, колыхаясь и разматываясь, переносились к заливу. Но даже эта неопишуемая красота не могла отвлечь меня от того, что происходило в родильном отделении.

Скорее, я рассматривал северное сияние как явление, сопутствующее чему-то более важному и значительному. Ожидаемое чудо способно подчинить себе происходящее вокруг, объединить кажущийся хаос в гармоничный мир, где всему найдется и место, и время. Тогда мир становится видимым, понятным и даже дорогим, и мы замечаем неотделимость от себя всякого действия, всякой вещи и всякой твари, а себя чувствуем центром мира и, подобно Вермееру, собравшему в единое полотно разбросанный Дельфт, начинаем по-настоящему беречь и любить то, чем окружены...

Только вернулся к себе — и тут же раздался звонок: Маргарита Сергеевна, у которой собралась вся семья, пригласила меня встречать Новый год. Через пять минут я был у неё. Многочисленные внуки Маргариты Сергеевны снуют по квартире, праздничный стол ломится от яств, все в предновогоднем возбуждении, а у меня в голове лишь одно: что сейчас в роддоме? Без четверти двенадцать звоню. Трубку сняла санитарка: «Эльвира рожает!»

Бегу в роддом. Северное сияние всюду колыхается над Лаврентия. Прибежал в начале первого, так что Новый год застал меня в дороге. Дверь открыла миниатюрная санитарочка и проводила в кабинет дежурного врача. Через несколько минут в кабинет вбежала Светлана Геннадьевна, врач-гинеколог, которая вместе с Валентиной Николаевной принимала роды: «Надевайте халат — и за мной!» Меня одели, дали тапочки. Я был в смятении, потому что еще не оказывался в подобной ситуации.

Первое, что увидел, войдя в небольшую комнату, — Валентина Николаевна, улыбаясь и светясь, держит перед собой шевелящийся и кричащий розовый комочек. Это и есть Младенец-2000! Она бережно положила его на небольшой столик. Ребенок то затихал, то вновь кричал. Это был не плач, не мольба о помощи, а настоящий крик, выражающий радость. Он и до сих пор у меня в ушах. Ничего более торжественного я не слышал.

Поверишь ли, но, когда я, обомлевший, не отрываясь, смотрел на это теплое и радостное создание, во мне невольно пробудились строки из Евангелия: «Истинно, истинно говорю вам: прежде нежели был Авраам, Я есмь».

Только спустя некоторое время я увидел роженицу. Она лежала на высоком столе, была тиха, спокойна и счастлива. Смущения от моего присутствия не испытывала, видимо принимая меня за врача. Смущался больше я, пытаюсь её о чем-то спрашивать.

— Вы счастливы, что родился мальчик?

— Да.

— Знаете, что он первый младенец двухтысячного года на Земле?

— Да, конечно...

В это время ребенок закричал. Возле него хлопотала Валентина Николаевна.

— Чего он кричит?

— Они всегда так кричат.

— Как вы его назовете?

— Ромой. Дед и муж так хотели.

Я сделал еще несколько снимков новорожденного, у которого только что появилось имя.

— Кем он будет?

— Не знаю.

— Он прославит Энурмино и Чукотку... (Рома опять закричал.) Он что, голодный?

— Наверное.

— Крестить его не будете?

— Нет, наверное. Мы же язычники. — Эльвира улыбнулась.

Я извинился и, перед тем как выйти, еще раз взглянул на младенца. Он в это время зевнул. Надо же, не успел родиться, а уже зеваает! Затем акушер-гинеколог прошла в кабинет дежурного врача оформлять документы, а Валентина Николаевна осталась с Эльвирой и Ромой. Я же не знал, куда бежать и кому звонить.

Акушерки тоже нервничали, потому что был строгий приказ немедленно сообщить о новорожденном в Анадырь. Но ни с Анадырем, ни с каким-либо другим городом связи не было и раньше утра не будет. Ошеломленный произошедшим, я наблюдал за тем, как Светлана Геннадьевна заполняет документы.

Схватки начались: 31.12.99 г. в 21:00.

Воды отошли: 01.01.2000 г. в 00:15.

Качество и количество вод: светлые, около 150 мл.

Полное открытие: 23:45, 31.12.99 г.

Начало потуг: 00:05, 01.01.2000 г.

Ребенок родился: мальчик, 1 января 2000 года, в 00ч. 15 мин. Живой. Головкой. Масса — 3 750, рост — 56 см. Окружность головки — 38 см, груди — 39 см.

Кроме цифр и чисел, воспроизведу казенный язык медиков:

«Первого января двухтысячного года, в ноль часов пятнадцать минут, на высоте потуги родился живой доношенный мальчик с оценкой по Апгар — восемь-десять баллов. Закричал сразу громко...»

Записывала Светлана Геннадьевна быстрым и неразборчивым почерком, а я уже не мог оставаться на месте. Надо было хоть с кем-то поделиться вестью о событии, свидетелями которого были лишь я да акушерки.

Прибежал в Дом культуры, где в это время проходили новогодние торжества. Собрал всех, кто там был, и зачитал известие о рождении ребенка. Все спрашивали: откуда мама, какой вес, какой рост? Каждый мой ответ сопровождался возгласом: «Ура!» За радостную весть Дед Мороз вручил мне шампанское. Я вернулся в свою келью и, сидя в темноте, осмысливал произошедшее...

Энурмино — маленький заполярный поселок, расположенный на берегу Ледовитого океана, неподалеку от мыса Сердце-Камень. Добраться туда можно лишь вертолетом или вездеходом. Основное население — чукчи. Русские почти все выехали. Единственные средства к существованию — охота и рыболовство.

Эльвира Росхином родилась в многодетной семье, точнее, в многодочерной: семь девочек и только один сын, к тому же — младший! Так что навыки женского труда у неё такие, каких не даст ни одно училище. Мама Эльвиры была мастерицей на все руки. Работала швеей в пошивочной мастерской, воспитательницей в детском саду и, кроме прочего, прекрасно готовила. К несчастью, она умерла в 1989 году. Отец Эльвиры — охотник. Эльвира вышла замуж и родила двух дочек: Соню — в 1991 году и Регину — в 1994. Муж — истопник в интернате, а отец мужа — охотник. Сама Эльвира работает поваром в школе. Получает 450 рублей, но и этих денег с июля не видела. Живет семья, как и большинство энурминцев, по спискам... Не знаю, как объяснить французам... Это похоже на то, как совершаются покупки у вас: без наличных денег. Только здесь можно купить лишь ограниченный товар в ограниченном количестве: муки — один килограмм на человека, сахара — полтора, кое-какую крупу, хлеб... Бывает, «не дают» и этого. Летом продукты подвозят на барже. Зимой — только вертолетом. Поэтому питаются тем, что удастся добыть на охоте: китятиной, моржатиной, нерпой и лахтаком. С олениной сейчас плохо. Из одежды покупают лишь обувь. Остальное — кухлянки, нерпичьи штаны и зимние торбаса — Эльвира шьет сама.

Проживает энурминская семья на улице Советской в маленьком домике, где есть только кухня да комната. Двадцать лет стояло бесхозным основание, без крыши, пока Эльвира с мужем не решили его достроить. Удобства в домике минимальные. Зимой, а в Энурмине почти всегда зима, трактор подвозит лед, его откалывают, бросают в бочку, лед тает, и проблемы с водой нет. А

чтобы воду нагреть, достаточно поставить ведро на печку. Потом мойся сколько душе угодно.

В Энурмине нет развлечений, кроме телевизора. Зато есть тундра и море: они заменяют все на свете. Неподалеку, на мысе Нэтгэн, в избушке, оставшейся от полярной метеостанции, живут друзья Эльвиры, и она любит у них гостить с мужем и дочерьми. Часто ходят за ягодами и растениями. В тундру манит, там не бывает скучно. Конечно, две дочери — хорошо, но муж и особенно дед хотели сына и внука, надеялись на то, что Эльвира подарит им такую радость. И вот — она родила мальчика. Да какого!

...В середине декабря из Энурмина позвонила акушерка и сообщила, что в поселке намечаются преждевременные роды. Нужна помощь. Немедленно был снаряжен санрейс. Светлана Геннадьевна вместе с педиатром Леонидом Наумовичем, перелетев на север полуострова Дауркина, прибыли в Энурмино. Но оказалось, схватки были ложными. Просто акушерка перестраховалась. Тем не менее Эльвиру забрали в Лаврентия, провели обследование, взяли анализы и поместили в родильное отделение. Срок у нее подходил с третьего по пятнадцатое января, поэтому врачи не особенно принимали ее в расчет, когда речь заходила о Младенце-2000. Но в последние дни Эльвира стала жаловаться на

боли в пояснице, и опытные акушерки, знающие особенности чукчанок, не исключили, что это может быть предвестием родов.

Вечером, в канун Нового года, у нее начались схватки. К десяти часам они стали регулярными, а паузы между схватками короткими. В половине одиннадцатого стало ясно, что Эльвира скоро родит. Валентина Николаевна вызвала из дома акушерку-гинеколога, и они поместили Эльвиру в родильный зал. Без четверти двенадцать начались роды, о которых подробно рассказала Валентина Николаевна: «Где-то в ноль часов ее начало "дуть". Это значит — ребенок стал продвигаться. Мы командуем, она дуется и плод продвигается. Только успели поздравить друг

друга с Новым годом, как показалась головка. Поскольку Эльвира уже родила двоих и знает, что и как происходит, она послушно выполняла указания и помогала нам».

Меня откровенность акушерки немного смущала, и она это заметила: «Если бы мужчины знали: как? что? и почему?.. Если бы понимали, каково родить, то по-другому бы относились к женщине... ..Эльвира очень хотела мальчика. И мы тоже желали ей сына. По нашим акушерским приметам, по головке, по сердцебиению мы определили, что должен быть мальчик. Когда он появился, Эльвира заплакала, что с чукчанками случается редко: они

очень спокойны и внешне незэмоциональны. Мы все обрадовались. Я вытащила его: "Ура! Мальчик!" И Светлана Геннадьевна побежала сообщить вам об этом. Он родился нормальным, сразу закричал, ручками-ножками зашевелил, как и положенно, розовый, оценка высшая — 10 баллов! Все у него хорошо. Отделила я его, пуповину перерезала, отнесла на столик, и там вы его уже увидели и сфотографировали. У Эльвиры тоже все прошло нормально...»

Так закончились эти роды, и началась новая жизнь. Не только для Ромы.

ЗДРАВСТВУЙ, ПЕРВЫЙ РЕБЕНОК 2000-го!

1 января 2000 года в 00 часов 15 минут в родильном отделении центральной райбольницы в Лаврентия появился на свет первый в стране новорожденный XXI века. Это мальчик, которого уже назвали Романом. Рост 56 сантиметров, вес — 3 килограмма 750 граммов. Родители ребенка Эльвира Росхином и Юрий Анкарольтын — жители Энурмино. Роды приняли акушер-гинеколог С.Г.Быстрова и старшая акушерка родильного отделения райбольницы В.Н.Порохня.

ПОЗДРАВЛЯЕМ ВСЕХ С РОЖДЕНИЕМ НОВОГО
ЖИТЕЛЯ ЭНУРМИНО, РАЙОНА, ЧУКОТКИ,
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, ВСЕГО МИРА!

*«Народ и Власть». Пресс-бюллетень Совета депутатов и
администрации Чукотского района. 7 января 2000 г.*

...Я просидел в темноте, тишине и раздумье до самого утра. В девять тридцать за мной заехала машина, я зашел за Маргаритой Сергеевной, она надела эскимосскую одежду с узорами, взяла ярар, привезенный с Аляски, и мы отправились на близлежащую сопку встречать восход солнца — первый в двухтысячном году. Мне было важно встретить этот восход с кем-нибудь из науканских эскимосов. Ведь именно они и их предки первыми на Земле видели солнце нового дня. К счастью, Маргарита Сергеевна согласилась.

Мы проехали мимо родильного дома, и по пути я рассказал о ночном событии. Рассказывая о рождении Ромы, я неотрывно смотрел на горизонт, опасаясь прозевать восход: следующего придется ждать тысячу лет! И то если в тот далекий от нас день будет безоблачно...

Между Лаврентия и ближайшей сопкой мы остановились и выскочили из машины. Наши взоры устремились на восток. Он начинался неподалеку, можно сказать, под ногами. Горизонт набух до предела и был готов взорваться. Сопки за нашими спинами уже окрасились в розовый цвет, и стоявшие на них могли бы видеть восход прежде нас, но там сейчас никого нет, и мы первыми увидим солнце. Науканская эскимоска сделала несколько шагов по направлению к восходу и приподняла над головой ярар: бум-бум-бум...

*Нани тук атуг'лаку?
Мани ка Нувуками!*

*Аия-йя-аа-на,
Аия-йя-аа-на-йя.
Инг'эг'рум кайнани ысхакахпунт
Масах'мук нуг'ылг'э нутан куянаха!
Аия-йя-аа-на,
Аия-йя-аа-на-йя...*

И вместе с растекающимися по тундре звуками древнего гимна из-за горизонта вырвались, в мгновение достигли нас и тотчас ушли на запад первые солнечные лучи, и им вслед стало медленно всплывать огромное малиновое светило. Оно не было круглым и казалось придавленным невидимой силой, будто само время сопротивлялось новому восходу, отчего пульсирующий овал не был правильным, и создавалось впечатление, что солнце сложено из кирпичей. Поднимался этот мозаичный овал тоже не плавно, а рывками, подчиняясь звукам ярара, словно пританцовывая...

*Где же мне петь эту песню?
Здесь, в Наукане!
Аия-йя-аа-на,
Аия-йя-аа-на-ия.
На вершине горы Ингэгрук,
Там, где начинается Земля,
Там, где люди встречают Солнце!
Аия-йя-аа-на,
Аия-йя-аа-на-йя...*

Солнце поднималось все выше и становилось ярче. Мороз не позволял долго наблюдать за восходом, но я ждал, пока луч докатится до кирпичного здания на краю Лаврентия: там сейчас родившийся в полночь младенец. Это его первое утро, и я видел, как в окно на втором этаже заглянул его первый солнечный луч... Этот луч полетит дальше, пронесется по тундре, пробежит Якутию, пройдет через леса Сибири и горы Урала, минует Поволжье,

долетит до Западной Европы, достигнет Парижа и, когда в Лаврентия уже настанет ночь, всё еще будет лететь над морями и океанами, континентами и островами... Сколько рук и лиц будут тянуться к нему, прежде чем солнечный луч, обогнув планету, вернется на Аляску, чтобы снова взойти над горизонтом, здесь, у восточных окраин Чукотки!

...Теперь можно уезжать. Всё, что я задумал, всё, чего желал, — совершилось. И больше того. Гораздо больше. Я со страхом думаю о том, как это изложить, какими словами. Ведь то, чему я стал свидетелем, настолько грандиозно, что, если и отважусь что-либо написать, получится лишь бледная тень того, что произошло на Чукотке на рубеже веков и тысячелетий.

Так, может, правильнее утопить в памяти все увиденное, чтобы не исказить его?

Но тогда зачем я здесь? И почему всё произошло именно так, как я того желал?..

Сохрани мои письма. Вероятно, мне придется их у тебя одолжить.